DOI: 10.24833/2410-2423-2020-3-23-72-79

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ)

М.А. Чигашева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Проблематика гендерного равноправия исследуется в настоящее время на материале разных языков и с различных позиций, наиболее интенсивно с точки зрения языковой политики. В этом случае речь идёт о выборе в устной или письменной речи языковых средств, позволяющих однозначно отражать упоминание пола (gender) и социальную роль названного лица. Словообразовательные возможности немецкого языка, в частности суффиксация и субстантивация, представляют собой значительный потенциал для создания гендерно-корректных лексических единиц. Основная задача исследования заключалась в выявлении лексических способов выражения политкорректности в речи представителей различных политических партий ФРГ (ХДС, ХСС, СДПГ, СвДП, «Зелёные», «Левые», Альтернатива для Германии) в тесной взаимосвязи с внеязыковыми факторами. В процессе исследования использовались метод сплошной выборки, семантический, контекстуальный, статистический анализ, позволившие выделить единицы, обладающие гендерной маркированностью. На основании семантических признаков выявленные лексемы были классифицированы на четыре группы: феминитивы, гендерно-нейтральные, гендерно-асимметричные и гендерно-симметричные единицы. Проведённый анализ свидетельствует об изменениях немецкого языка в сторону гендерного равноправия. Основной тенденцией этого процесса является феминизация, признаки которой обнаруживаются прежде всего в языке женщин-политиков, что отражает также национально-культурную специфику современного немецкого языка.

Ключевые слова: *немецкий язык, гендер, гендерная маркированность, политический дискурс, феминитивы, национально-культурная специфика.*

1. Введение

Язык является неотъемлемой характеристикой человеческого общества. Он выступает не только как средство коммуникации, но и как часть культуры, тесно связанная с историей развития общества. В то же время язык представляет собой уникальный социальный продукт, в котором отражена вся совокупность представлений того или иного социума об окружающем мире. И именно в языке фиксируются все изменения, вызванные происходящими в обществе трансформациями. По этой причине исследования языка как лингвистического феномена всегда остаются актуальны.

В последние три десятилетия в центре внимания оказалась социолингвистическая проблематика в тесной взаимосвязи с политическим аспектом. Речь идёт об отражении в языке равноправия мужчин и женщин, о так называемой гендерной языковой политике. Обозначение «гендер» (gender), заимствованное из английского языка и получившее в европейских языках широкое распространение как научный термин во второй половине прошлого века, относится, прежде всего, к социальной сфере жизни обще-

ства и отражается в распределении социальных ролей и качеств, традиционно приписываемых мужчинам или женщинам. С лингвистической точки зрения речь идёт о выборе и употреблении языковых средств, не ущемляющих права тех или иных лиц. Такой подход получил обозначение «политическая корректность» и активно исследуется на материале различных языков и направлений [см., например 1; 2; 4]. Существует также мнение, что политическая корректность напрямую связана с вопросами морали, имеет чёткое моральное обоснование [9, с. 21-30].

2. Гендер и подходы к его изучению

Понятие «гендер» можно рассматривать с разных позиций: с точки зрения биологии (предполагает разделение живых существ по биологическим признакам на мужской и женский пол), социологии (изучает распределение социальных ролей индивидуумов в обществе или в отдельной группе) и лингвистики (анализирует отражение в языке и биологических, и социальных признаков на грамматическом и семантическом уровнях). Языковые признаки гендерной политкорректности обнаруживаются прежде всего в ономастическом пространстве и связаны с назывной функцией. Так, в немецком языке одной из важнейших характеристик существительного является категория грамматического рода: *m = Maskulinum* (м.р.), *f = Femininum* (ж.р.) и *n = Neutrum* (ср.р.). Наличие артикля (*der, die, das*) указывает на соответствующий грамматический род существительного и позволяет классифицировать его по формальным признакам. При этом во множественном числе эти различия оказываются несущественными, все существительные имеют в этом случае единый артикль мн.ч. *die*. По утверждению немецких лингвистов, отнесение существительного к тому или иному роду является произвольным и представляет собой исключительно внутриязыковое явление, не связанное с содержательным компонентом [5, с. 17].

На уровне семантики речь идёт не о формальной принадлежности к тому или иному классу, а о смысловой составляющей. В случае с обозначением лиц значение имеют признаки «женский» (феминность) или «мужской» (маскулинность). В немецком языке семантический компонент часто совпадает с грамматической характеристикой и биологическим полом: *der Mann, der Onkel* (семантический признак и биологический пол «мужской», грамматическая категория м.р.), *die Frau, die Schwester* (семантический признак и биологический пол «женский», грамматическая категория ж.р.). В то же время есть и исключения: *das Mädchen* (семантический признак и биологический пол «женский» грамматически выражены при помощи ср.р.), *das Männchen* (семантический признак и биологический пол «мужской» выражаются грамматически при помощи ср.р.). Кроме того, в словарном составе немецкого языка обнаруживаются гендерно-нейтральные лексические единицы. Обладая грамматической категорией рода, они могут обозначать лица как женского, так и мужского пола: *die Person, der Mensch, der Fan, das Mitglied, das Kind.* Такие единицы содержат меньше дифференцирующих признаков, не предоставляют уточняющей информации и могут рассматриваться как гиперонимы по отношению к единицам с явно выраженной дифференцирующей семой.

По нашему мнению, в любом языке можно выделить гендерно-нейтральные и гендерно-маркированные лексические единицы. К первой группе относятся слова с обобщающим значением, ко второй – единицы, содержащие в своей семантической структуре компонент феминности или маскулинности. Стоит отметить, что наглядным примером такой классификации могут быть термины родства – слова индогерманского происхождения, относящиеся к самому древнему слою лексики европейских языков. В них, с нашей точки зрения, на семантическом и грамматическом уровнях были заложены гендерные различия. Проиллюстрируем данное утверждение примерами из немецкого языка. К гендерно-нейтральным единицам с обобщающим значением можно отнести следующие термины: *die Eltern, die Großeltern, die Geschwister, das Kind, das Enkelkind.* Гендерно-маркированными единицами с уточняющим значением являются: *die Mitter, die Oma, die Tochter, die Schwester* (семантический признак «женский» совпадает с биологическим полом и выражается грамматической категорией ж.р.); *der Vater, der Opa, der Sohn, der Bruder* (семантический признак «мужской» совпадает с биологическим полом и выражается грамматической категорией м.р.).

3. Способы гендерной маркированности в немецком языке

С точки зрения лингвистики основным приёмом языковой реализации гендера явля-

ется гендерная маркированность. По мнению А.В. Кириллиной, она подразумевает наличие признаков, «позволяющих идентифицировать языковую единицу как относящуюся к тому или иному полу» [3, с. 226]. Эти признаки могут явно (эксплицитно) или неявно (имплицитно) указывать на наличие у языковой единицы гендерной семантики (маскулинности или феминности). Словообразовательные возможности немецкого языка позволяют без ущерба для языковой системы отражать гендерную маркированность. Речь идёт, прежде всего, о грамматических маркерах, выражаемых двумя основными способами: суффиксацией и субстантивацией. Поскольку гендерные отношения связаны с социальной сферой, где мужчины и женщины выполняют определённые функции, то логичнее всего обнаружить такие наименования в профессиональной сфере деятельности. Исторически, и даже очень долгое время, в этой сфере были задействованы исключительно мужчины. Это привело к достаточно развитой системе наименования профессий, выраженных существительными мужского рода. Большинство из них были образованы от глаголов, описывающих основной вид деятельности, при помощи суффикса -er (*backen – der Bäcker; handeln – der Händler*). Активно использовались полусуффикс -mann (*der Kaufmann, der Seemann, der Feuerwehrmann, der Hausmann*) и заимствованные суффиксы (*der Polizist, der Diplomat*). Для обозначения этнической, географической или религиозной принадлежности также прибегали к суффиксальному способу: *der Brite, der Schwede, der Franzose, der Russe, der Pole, der Engländer, der Spanier, der Italiener, der Amerikaner, der Afrikaner, der Orthodoxer.* Впоследствии, благодаря именно суффиксальному способу, для наименования женщин в таких случаях в немецком языке появились феминитивы: *die Bäckerin, die Händlerin, die Polizistin, die Diplomatin, die Britin, die Schwedin, die Amerikanerin, die Kauffrau, die Feuerwehrfrau, die Hausfrau, die Orthodoxe.* В этих и подобных им единицам явно выражен гендерный компонент.

Известный немецкий лингвист Т. Шиппан отмечает, что процессы феминизации затронули в немецком языке также сферу обозначения титулов, учёной степени и должности. Наряду с нейтральными формами *Frau Professor X., Frau Direktor X.* употребительными, даже в официальном стиле, стали феминитивы *Frau Professorin X., Frau Direktorin X.* Наибольшая активность при этом наблюдается в так называемых «старых» федеральных землях, в отличие от территории бывшей ГДР или других стран немецкоязычного региона, например, Австрии и Швейцарии [7, с. 191]. Той же точки зрения придерживаются и другие немецкие учёные, указывая на параллельное употребление в некоторых случаях гендерно-ассиметричной формы и феминитива, например, Frau Professor X. (в устной речи) и *Frau Professorin X.* (в письменной речи) [5, с. 37]. Следует обратить внимание ещё на один интересный факт: в немецком дискурсивном пространстве принято переносить обозначение титула на супругу его обладателя (*Frau Professor X.*). Употребление же феминитива позволяет внести уточнение: обращение *Frau Professorin X.* однозначно относится к женщине, обладающей этим титулом благодаря своим личным заслугам и достижениям, а не супружескому статусу.

Способ субстантивации, в отличие от суффиксации, не столь однозначен. С одной стороны, он отражает гендерную маркированность, с другой, нивелирует её. В первом случае речь идёт об употреблении субстантивированных прилагательных и причастий в единственном числе, где гендерность выражена при помощи грамматической категории рода и соответствует биологическому полу (*der/die Beauftragte, der/die Angestellte, der/die Vorsitzende, der/die Liberale*), во втором – о формах множественного числа, где лексические единицы имеют обобщающее значение и в равной степени именуют и мужчин, и женщин (*die Beauftragten, die Angestellten, die Vorsitzenden, die Liberalen*). На этом основании субстантивированные прилагательные и причастия в форме единственного числа можно считать гендерно-маркированными единицами, а в форме множественного числа – гендерно-нейтральными.

4. Экстралингвистический фон и методика исследования

Интересно проследить, каким образом на лексическом уровне отражается политическая корректность в публичных выступлениях официальных лиц, в частности, представителей различных политических партий Германии, какие формы (гендерно-нейтральные или гендерно-маркированные) они используют и почему. Для лингвистического анализа были выбраны материалы публичных выступлений представителей так называемых традиционных партий

(*Volksparteien, etablierte Parteien*) Германии: ХДС, ХСС, СДПГ, СвДП, а также партий «Зелёные», «Левые» и «Альтернатива для Германии». Все выступления находятся в открытом доступе и размещены на платформе youtube.com. Речь идёт о выступлениях 2019 года в рамках специфического для Германии мероприятия под названием *Politischer Aschermittwoch,* ставшего традиционным событием внутриполитической жизни страны. В последний день карнавала (*Karneval, Fasching*) накануне Великого поста политические партии проводят собрания, где в кругу единомышленников и однопартийцев их лидеры оценивают (как правило, критически) деятельность своих соперников и расставляют акценты собственного политического курса.

Выбор 2019 года был неслучаен и связан с тремя важными экстралингвистическими факторами. Во-первых, подобное мероприятие (*Politischer Aschermittwoch*), известное в российском дискурсе как «политическая пепельная среда», отмечало столетний юбилей. Справедливости ради стоит отметить, что собрания партий проводились не в сотый раз, хотя, действительно, первое такое мероприятие состоялось в Баварии, в местечке Фильсхофен (Vilshofen) в 1919 году. И до сих пор Бавария остаётся исторически излюбленным местом для собраний большинства партий в рамках *Politischer Aschermittwoch.* Исключением является ХДС, который с конца 1990-х гг. проводит такие встречи в городе Деммин, в земле Мекленбург-Передняя Померания. Во-вторых, 2019 год был связан со вторым юбилеем: ровно сто лет назад женщины в Германии получили право принимать участие в выборах наравне с мужчинами. Несомненно, это имеет важное значение как для политической жизни страны, так и для феминистского движения, главной движущей силы в поддержку гендерных тенденций, в том числе в языке. И в третьих, в 2019 году Европейскому Союзу, и ФРГ как члену данного сообщества, предстояло выбрать важный законодательный орган – Европарламент, что и определяло риторику большинства выступлений. Стоит также отметить, что в последнее время роль женщин в политике в такой некогда консервативной стране как Германия значительно возросла, всё больше женщин стремятся заявить о себе и придать этой традиционно мужской сфере деятельности «женское лицо», привнося туда и свою женскую логику, и свою риторику. Свидетельствуют об этом и данные Федерального статистического ведомства ФРГ (Statistisches Bundesamt): по состоянию на 31 декабря 2018 года доля женщин в различных политических партиях составила от 17,1 % (АдГ) до 40,5 % (партия «Зелёные»). Достаточно высокие показатели также у «Левых» (36,4 %) и социал-демократов (32,6 %) [8].

В рамках данного исследования были прослушаны выступления Аннегрет Крамп-Карренбауер (ХДС; 81 мин.), Маркуса Зёдера (ХСС; 71 мин.), Катарины Барли (СДПГ; 25 мин.), Роберта Хабека («Зелёные»; 25 мин.), Анналены Баербок («Зелёные»; 44 мин.), Йорга Мойтена (АдГ; 35 мин.), Николы Бер (СвДП; 30 мин.) и Жанин Висслер («Левые»; 18 мин.). Методом сплошной выборки были определены и проанализированы гендерно-маркированные лексические единицы. Они были поделены на четыре группы: феминитивы, гендерно-нейтральные, гендерно-асимметричные и гендерно-симметричные единицы. Напомним основные маркеры, по которым были классифицированы отобранные единицы. К феминитивам отнесены лексемы, содержащие указание, прежде всего грамматическое, при помощи артикля и суффикса, на лицо женского пола (*die Vorsitzende, die Sozialministerin, die Kanzlerin, die Beauftragte, die Schwedin, die Lehrerinnen, die Frauen, die Europäerin, die Sozialdemokratin, die Karnevalistin* и др.). Гендерно-нейтральными признаны единицы, обладающие обобщающим значением (*die Kinder, die Menschen, die Leute, die Grünen, die Deutschen, die Mächtigen, die Angehörigen, die Granden, die Abgeordneten* и др.). Основанием для их выделения послужили словарные дефиниции, в частности, указание *die Person* или *jemand* [6]. Единицы, прежде всего существительные в форме множественного числа (*die Briten, die Europäer, die Chinesen, die Mecklenburger, die Unternehmer, die Pendler, die Politiker, die Bürger, die Minister, die Lehrer, die Polizisten, die Steuerzahler* и др.), которые не указывают эксплицитно на лица женского пола, являются гендерно-асимметричными. Такие лексемы не содержат элемента политкорректности и могут быть восприняты как дискриминирующие женщин, тем более что в языке присутствуют соответствующие феминитивы. Гендерно-симметричные обозначения именуют в равной мере и мужчин, и женщин (*Bürgerinnnen und Bürger, Chinesinnen und Chinesen, Schülerinnen und Schüler, Männer und Frauen, Wählerinnen und Wähler* и др.).

5. Анализ употребления гендерно-маркированных единиц в выступлениях политических деятелей Германии

Результаты анализа языковых средств политкорректности в выступлениях представителей различных партий отражены на следующем рисунке.

Данные сведения можно использовать для характеристики выступлений с точки зрения политкорректности, так как на представленном рисунке наглядно видно, какие языковые средства используют политики в своих речах, выступая перед немецкоязычной публикой. Обращает на себя внимание тот факт, что М. Зёдер и Й. Мойтен чаще всего употребляли в своей речи гендерно-ассиметричные единицы (32 и 25 ЛЕ соответственно). Их выступления носили явно неполиткорректный характер. Возможно, что политики-мужчины таким образом имплицитно протестуют против феминистских тенденций в языке, особенно против неоправданного употребления гендерно-симметричных форм, что ведёт к усложнению языкового оформления речи. Тем не менее, на основании этих данных вряд ли стоит делать вывод о мужском шовинизме в языковой политике. Скорее всего, это объясняется личностными предпочтениями оратора и не связано с желанием принизить роль женщин. Так, например, М. Зёдер в то же время довольно часто обращался к гендерно-нейтральным единицам (13 ЛЕ), так же как и А. Баербок (15 ЛЕ). Широкое употребление феминитивов отличает выступления А. Баербок (10 ЛЕ), К. Барли, Й. Мойтена (по 9 ЛЕ) и Ж. Висслер (8 ЛЕ). Меньше всего феминитивов встретилось в речи М. Зёдера (1 ЛЕ), это снова свидетельствует о неполиткорректном характере его выступления с языковой точки зрения.

Что касается гендерно-симметричных форм, то их чаще употребляли в своих речах женщины-политики. Лидерами являются А. Баербок (8 единиц с количеством употреблений 16), А. Крамп-Карренбауер (7 единиц с количеством употреблений 26), К. Барли (6 единиц с количеством употреблений 18). В выступлениях Ж. Висслер и Н. Бер было обнаружено по 3 гендерно-симметричных формы, но с разным количеством словоупотреблений: Ж. Висслер прибегала к ним чаще (14 раз) в отличие от Н. Бер (5 раз). Употребление гендерно-симметричных единиц считается самым корректным языковым вариантом, эксплицитно отражающим равноправное упоминание мужчин и женщин. При этом нельзя однозначно определить, в каком случае такие формы оправданы, а в каком нет. Складывается впечатление о произвольном характере их употребления. Так, например, в речи А. Крамп-Карренбауер встречается как гендерно-асимметричная форма *die Chinesen,* так и гендерно-симметричная *Chinesinnen und Chinesen.* Аналогичные примеры можно обнаружить в речи К. Барли (*die Pendler и Pendlerinnen und Pendler*) и в речи А. Баербок (*die Briten и Britinnen und Briten; die Europäer и Europäerinnen und Europäer*). Контекстуальный анализ не выявил системности или различий в их использовании.

Речи политиков-мужчин не отличаются разнообразием гендерно-симметричных единиц: у Р. Хабека и М. Зёдера их всего по три, у Й. Мойтена – две. Интересно отметить, что

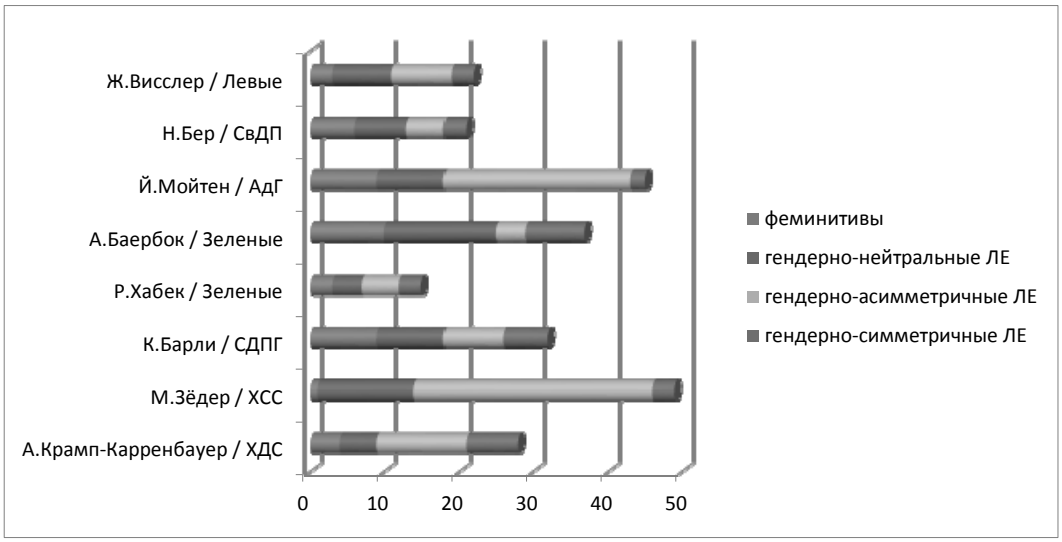

Рис. 1. Языковые средства политкорректности по количеству единиц

только М. Зёдер и Й. Мойтен употребили исторически политкорректное обращение *meine Damen und Herren,* в речах женщин-политиков эта форма не встретилась ни разу. Также подчеркнём, что за 71 минуту своего выступления 92 (!) раза М. Зёдер обратился к присутствующим неполиткорректной формой *liebe Freunde* и ни разу не употребил гендерно-симметричное обращение *Freundinnen und Freunde*. Речь политика от партии «Зелёные» Р. Хабека отличалась также от всех других выступлений тем, что за 25 минут он ни разу не обратился к аудитории. Его выступление, действительно, было обезличено.

В употреблении гендерно-симметричных единиц представителями различных партий отражается также политическая направленность. Так, К. Барли (СДПГ) и Ж. Висслер (Левые) апеллировали к аудитории с помощью словосочетаний *Sozialdemokratinnen und Sozialdemokraten, Genossinen und Genossen,* что является исторически традиционной формой обращения в среде социал-демократов. Известно, что по своему политическому профилю эти партии близки друг другу.

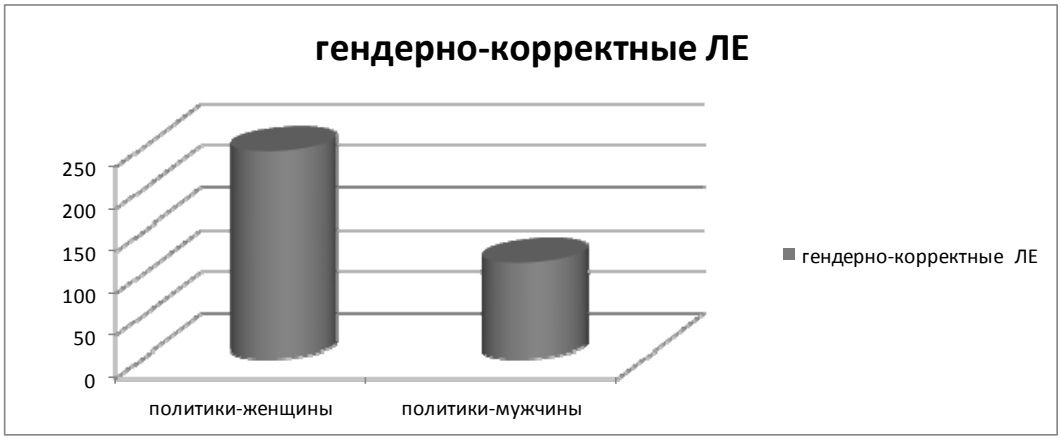

Рис. 2. Языковые средства политкорректности по гендерному признаку и количеству словоупотреблений

На рис. 2 представлены данные, отражающие количество словоупотреблений единиц с гендерным маркером. Сюда включены феминитивы, гендерно-нейтральные и гендерно-симметричные единицы. Конечно, на этом основании нельзя делать однозначный вывод о том, что речь женщин-политиков обладает бóльшей степенью корректности (246 словоупотреблений против 114), тем более что выступлений политиков-женщин было проанализировано больше (пять, и три выступления политиков-мужчин). Однако считаем необходимым обратить внимание на этот факт. Учитывая, что борьбу за феминизацию языковой политики начали женщины, можно предположить, что именно женщины стремятся последовательно отстаивать свои права на политкорректное упоминание.

6. Выводы

Краткий анализ публичных выступлений политических деятелей Германии отражает актуальные изменения в немецком языке в сторону гендерного равноправия языковой политики в целом. Одной из основных тенденций современного этапа его развития является явно выраженная феминизация. Способствуют этому социальные факторы, которые нельзя игнорировать: усиление роли женщин в жизни общества, их активная вовлечённость в политическую жизнь страны. Можно с уверенностью утверждать, что многолетняя борьба женщин против дискриминации, в том числе и в языке, принесла свои плоды. И именно женщины чаще всего проявляют сегодня последовательность в соблюдении норм и правил политкорректности. Об этом свидетельствуют и результаты проведённого исследования. Самыми политкорректными оказались выступления женщин-политиков А. Баербок (Зелёные), Ж. Висслер (Левые) и А. Крамп-Карренбауер (ХДС). Речи К. Барли (СДПГ) и Й. Мойтена (АдГ) обладают приблизительно одинаковой степенью политкорректности. В меньшей степени отражают гендерную маркированность выступления М. Зёдера (ХСС), Н. Бер (СвДП) и Р. Хабека (Зелёные). Максимально полно и эксплицитно гендерная направленность выражена в феминитивах, поскольку они грамматически точно указывают на биологический пол и обладают семантическим при-

знаком феминности. Контекстуальный анализ показывает, что во многих случаях даже опускается имя собственное, так как и без этого понятно, о ком идёт речь (*die Kanzlerin* = А. Меркель, d*ie Parteichefin* = А. Крамп-Карренбауер). Высокая степень политкорректности обнаруживается также в гендерно-симметричных лексических единицах (*Wählerinnen und Wähler, Genossinen und Genossen, Polizistinnen und Polizisten*). В этом случае права женщин не ущемляются ни с социальной, ни с языковой точки зрения. Напомним также, что явление политкорректности напрямую связано с национально-культурной спецификой и обязательно должно учитываться в процессе межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Зиновьева Е.С. Лингвистические средства дискурсивной репрезентации маскулинности и феминности // Филологические науки в МГИМО. 2019. Том 20. № 4. С. 30-39.
2. Игнатова Е.М. Гендерная деривация: женские варианты названий профессий глазами студентов МГИМО (экспериментальное исследование) // Филологические науки в МГИМО. 2019. Том 20. № 4. С. 40-49.
3. Кириллина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации. Дисс. … д-ра филол. наук. М., 2000. 369 с.
4. Петрова Е.И. Тенденции феминизации современного немецкого языка // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 3 (18). С. 134-139.
5. Diewald G., Steinhauer A. Richtig gendern. Berlin: Dudenverlag, 2017. 128 S.
6. Duden online. Wörterbuch. Bibliographisches Institut GmbH. [Электронный ресурс]. URL: https://www.duden.de/ [Дата обращения: 23.02.2020].
7. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. 2., unveränderte Auflage. Tübingen: Niemayer, 2002. 306 S.
8. Statistisches Bundesamt. Destatis. [Электронный ресурс]. URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/192247/umfrage/frauenanteil-in-den-politischen-parteien/ [Дата обращения: 16.02.2020].
9. Stefanowitsch A. Eine Frage der Moral. Warum wir politisch korrekte Sprache brauchen. Berlin: Dudenverlag, 2018. 63 S.

Сведения об авторе:

Чигашева Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка МГИМО МИД России. Сфера научных и профессиональных интересов: семантика, лексикология, межкультурная коммуникация, перевод, политический дискурс. E-mail: mchigasheva@mail.ru

GENDER POLITICAL CORRECTNESS IN GERMAN (ON THE MATERIAL OF POLITICAL LEADERS PUBLIC PERFORMANCES)

M.A. Chigasheva

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The issue of gender equality is currently being studied on the basis of different languages and from various positions, most intensively from the point of view of language policy. In this case, we are talking about the choice of language tools in oral or written speech that allow to unambiguously reflect gender and the social role of the named person. The word-building capabilities of the German language, in particular suffixation and substantiation, represent a significant potential for creating gender-correct lexical units. The main objective of the study was to identify lexical means of expressing political correctness in the speech of representatives of various political parties of Germany (Christian Democratic Union, Christian Social Union, Social Democratic Party of Germany, Free Democratic Party, Green Party, Left Party, Alternative for Germany) in close interconnection with extralinguistic factors. In the research process, the continuous sampling method, semantic, contextual, and statistical analysis were used, which made it pos-*

sible to identify units with a gender marking. Based on semantic attributes, the identified lexemes were classified into four groups: feminitives, gender-neutral, gender-asymmetric, and gender-symmetric units. The analysis shows the changes in the German language towards gender equality. The main tendency of this process is feminization, the signs of which are found primarily in the language of female politicians, which also reflects the national-cultural specificity of the modern German language.

Key Words: *German language, gender, gender marking, political discourse, feminitives, national and cultural specifics*

References

1. Zinovieva E.S. Lingvisticheskie sredstva diskursivnoi reprezentatsii maskulinnosti i feminnosti [Linguistic means of discursive representation of masculinity and femininity]. Philology at MGIMO. 2019. no. 20(4). S. 30-39. (In Russian).
2. Ignatova E.M. Gendernaia derivatsiia: zhenskie varianty nazvanii professii glazami studentov MGIMO (eksperimental'noe issledovanie) [Gender-based word derivation: feminine variations of occupation titles as seen by MGIMO students (experimental study)]. Philology at MGIMO. 2019. no. 20(4). S. 40-49. (In Russian).
3. Kirillina A.B. Gendernye aspekty iazyka i kommunikatsii [Gender aspects of language and communication]: Diss. … d-ra philol. nauk. Moscow, 2000. 369 p.
4. Petrova E.I. Tendentsii feminizatsii sovremennogo nemetskogo iazyka [Trends of feminization in modern German] // Verhnevolzhski Philological Bulletin. 2019. no. 3 (18). pp. 134-139. (In Russian).
5. Diewald G., Steinhauer A. Richtig gendern. Berlin: Dudenverlag, 2017. 128 p.
6. Duden online. Wörterbuch. Bibliographisches Institut GmbH, www.duden.de/ (Accessed 23 February 2020).
7. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. 2., unveränderte Auflage. Tübingen: Niemayer, 2002. 306 p.
8. Statistisches Bundesamt. Destatis, de.statista.com/statistik/daten/studie/192247/umfrage/frauenanteil-in-den-politischen-parteien/ (Accessed 16 February 2020).
9. Stefanowitsch A. Eine Frage der Moral. Warum wir politisch korrekte Sprache brauchen. Berlin: Dudenverlag, 2018. 63 p.

About the author:

Marina A. Chigasheva – PhD (Linguistics), Head of German Language Department of the MGIMO-University (Russia, Moscow). Research and professional interests: semantics, lexicology, intercultural communication, translation, political discourse. E-mail: mchigasheva@mail.ru

* * *